

ПЕСНЯ ПУСТЫХ МОГИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИЯ МАКСИМОВА

18+

Мария Максимова

Песня пустых могил

<https://litres.ru/74531709>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Из глубин сырой могилы приходи ко мне играть...»

Оккультизм работает так, как если бы вся реклама гадалок в интернете была правдой. Возможно всё, вопрос в цене. Света практикует кладбищенскую магию. С мёртвыми ей интереснее, чем с живыми. В социуме она с детства чувствует себя чужой. Некромантка утопает в депрессии, пока перед ней не оказывается парень с проломленным черепом. Его тело излучает энергию целого погоста, а кровь пахнет так сладко... Поцелуй в полумраке морга, и труп оборачивается голодным упырем. Если черпать энергию из нежити, то магическая сила становится практически безграничной. Правда, для широкого энергетического потока нужно касаться мертвеца... Сможет ли Света не стать обедом и получить контроль над бессмертными? Делает ли могущество счастливой, или погружает ещё глубже в ад?

— Реалистичные упыри вместо ванильных вампиров и правдоподобная некромантия.

— Атмосфера вернёт вам 2007-й.

— Психические расстройства, серая мораль, стекло.

— Троп «из врагов в любовники»

Содержание

Дисклеймер	4
Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Песня пустых могил

Дисклеймер

Книга в жанре дарк романс, серая мораль. Автор ни к чему не призывает и ничего не пропагандирует. Все персонажи выдуманные. Любые совпадения случайны. В тексте есть описания ментальных проблем: депрессии, расстройства пищевого поведения, суицидальных мыслей и актов самоповреждения (селфхарма), употребления психоактивных веществ. Такие сцены служат исключительно для демонстрации деструктивности подобного поведения. Суицид — это не выход. Наркотики вредят вашему здоровью. Между персонажами не любовь, а абьюз и манипуляции. Не романтизируйте нездоровые отношения. Если вы сейчас страдаете — пожалуйста, не добивайте психику мрачными книгами. Берегите своё ментальное здоровье и при необходимости обращайтесь за помощью к специалисту.

Пролог

Зубы острые, как ножик,
Не торопятся кромсать.
Ласка боли снимет кожу.
Гроб заменит нам кровать.
Уничтожен ради силы
Страх живого умирать.
Из глубин сырой могилы
Приходи ко мне играть.

Читаем заклинание призыва в полутьме, напротив зеркала. Три раза подряд, глядя в глаза. Мистерия началась. Поиграем?

В поисках истины ты однажды остаёшься наедине с самим собой и осознаёшь страшную правду. Любой смысл жизни — иллюзия, за которой прячется страх смерти. В реальности нет никакого смысла. С этого дня твоё сердце начинает пожирать безысходность.

Зачем поднимать себя с кровати каждый день? Говорить ни о чём с людьми, которые тебе безразличны. Никто не заглушит жадную пустоту внутри. Сердце превратилось в чёрную дыру размером с космос. Она постоянно просит жрать и никогда не насыщается.

Отвлекайся, пока ещё можешь. Забивай ум чем угодно.

Семья, работа, деньги, дети — всё пойдёт. Главное, чтобы оно целиком захватывало внимание. Иначе ты можешь однажды обнаружить себя в ванне с лезвием в руках или на крыше высотки. Таков ад для никчёмных ублюдков, что посмели мечтать о познании истины.

Общество сожрёт тебя, если вздумаешь говорить свою правду. Люди ненавидят всё непонятное. К счастью, есть много способов бесконтактного воздействия. Можно уничтожить врага, имея его фотографию или волос. Носовой платок, беспечно оставленный в общественном месте. Для таких случаев оккультисты давно придумали порчу. Боль врага на мгновение позволяет забыть о своей. Когда собственная жизнь утратила смысл, чужая тем более не имеет значения.

Смотри с подозрением на того, кто всегда ходит в чёрном, с сеткой порезов и шрамов на руках. Возможно, он с улыбкой рассказывает последние новости и представляет, как у могилы суицидника будет протыкать ржавой иглой глаза на твоей фотографии. Далеко ли его воля выходит за рамки персонального сознания и влияет на объективную реальность?

Многие люди мертвы изнутри. Они предпочитают не выделяться. Ты можешь пить с ними пиво, поздравлять с Новым годом и ничего не подозревать. Им нравится канализация, водопровод и булочная на первом этаже. Не хочется самим печь хлеб и гадить под кустом. Поэтому они живут среди нас, маскируясь под живых. Ты никогда не узнаешь, кто

они на самом деле. Правда никому не выгодна. Так было, так есть, и так будет всегда.

Глава 1

Наша история началась в глубокой провинции России, в городе Н. в конце двухтысячных годов по общепринятому летоисчислению. Тогда мобильники ещё были раскладушками, а интернет продавали по карточкам. Иллюзии в голове Светы развеялись дымом сигарет, потушенных в приступах тоски о запястье. Боль физическая заглушает душевную только на краткий миг. Она поняла, как устроен мир. И реальность показалась ей отвратительной.

Много жизней закончилось после подобных осознаний полётом с высокого этажа, да влажным пятном на безразличном асфальте. Но Света из первых уст знала, что самоубийство портит посмертное существование. Поэтому ждала смерти как освобождения от вечно голодной пустоты внутри. И эту встречу ускорить не пыталась.

Она придумывала личности и роли для всех вокруг. Никто не видел её настоящей. Маски плодились, как опарыши вдохлой крысе. Постепенно Света забыла, какой была изначально. Стало жутковато смотреть в свои глаза в зеркалах, когда время давно за полночь. Мир вокруг стал как истёртые картонные декорации. Она меняла клички, друзей и окружение постоянно. Жизнь превратилась в театр иллюзий, и Света утонула в них до предела. Ничто не вечно под луной, кроме смерти. Значит, ни что другое не достойно привязан-

ности.

Чёрные волосы, чёрная одежда, высокие ботинки. Тёмные глаза, зеленеющие от боли или ненависти. Бледная кожа. Тень человека на вечно голодной бездне. Счастливая улыбка черепа, что скрывается под плотью в каждом из нас. Наблюдатель видел её такой, какой она хотела казаться. Или не замечал вовсе, если был ей безразличен. Две маленьких летучих мыши были набиты на левой лопатке. Ночница и Вечерница - личные проводники между миром живых и мёртвых. Они слегка вибрировали, когда хозяйке угрожала опасность. И никогда не подводили.

У Светы давно не осталось живых друзей. Смерть стала её утешением. Мысль, что когда-нибудь пытка реальностью закончится. Это придавало сил, чтобы снова и снова заглядывать за грань. Древние оккультные трактаты, современные медитативные практики, таро и записки деревенских знахарок — всё шло в ход, если приносило пользу. Лучше всего девушке давалась кладбищенская магия. Живая кровь для мёртвых и изменение законов мироздания для живых. Покойники почти всегда отвечали на зов и помогали в обрядах. Она убеждала себя, что магия однажды заглушит пустоту внутри. Увы, сколько силы ни присвой, всегда будет мало. И всегда найдётся кто-то сильнее тебя. Дыру вместо сердца не залатать могуществом.

Такие, как Света, редки в наш век деградации и атрофии воли. Но они ещё иногда встречаются. Сила ответит тому,

кто подарил ей себя без остатка. В детстве каждый знает, что темнота живая. Потом мы прячемся за серыми буднями. Но поверь — это ничего не меняет.

В городе Н. стояла чудесная весенняя ночь. Аромат сирени мешался с запахом мокрого асфальта во дворе. Воздух с лёгкими нотками разложения, доносящимися из морга, немного кружил голову. Несколько дежурных врачей распивали подаренный пациентом коньяк в ординаторской. Сёстры на постах лихорадочно дописывали дневники наблюдения и температурные листы в историях болезней. Пара студентов вместо клуба или пьянки пришла на дежурство. Остальные обитатели больницы сладко спали либо метались в агонии болезни.

Нейрохирургическое отделение красиво удаляет опухоли или лечит гидроцефалию только в дорогих столичных клиниках. В провинции там две трети пациентов с сотрясением мозга. Врачи штопают алкашей, неформалов и прочих неудачников, оказавшихся ночью на окраине и повстречавших местных гопников. Большинство нейрохирургов не любят парней, которым в три часа ночи не хватает на пиво. Такие мешают выпивать, спать или заниматься действительно интересными клиническими случаями.

Будущие хирурги дежурят по ночам вместе с врачами, чтобы теоретические знания подкрепить практическим опытом. Вахтёр на входе, не пускающий к больной бабушке, принимает простой пароль: «Я из кружка по нейрохирургии, на

дежурство». Желающих зашивать бомжей по ночам мало, врачи рады любому. Даже студенческий билет не спрашивают. Света купила белый халат и почитала пару учебников, чтобы не выдать себя первому же медицинскому работнику. В поисках вдохновения художники развлекают себя в меру своей испорченности. Она ходила созерцать людей на грани жизни и смерти.

Тем временем в безлюдной подворотне города Н. местным не хватало наличных в карманах. Закон джунглей воцарился на задворках цивилизации с наступлением темноты. Если человек внешне отличается от стандартов — это законная добыча. А если он боится, то магнитом притягивает шакалов.

В этот раз гопникам не повезло. Что-то неправильное было в тёмном силуэте, показавшемся из-за угла. Фигура двигалась слишком быстро, угловатыми рывками. Луч фонаря осветил длинноволосого гота в берцах и кожаном плаще. Слишком самоуверенно он шёл для потенциальной жертвы. От него веяло могильным холодом. Но, опьянённые адреналином охоты, шакалы напали... Парень не упал после удара арматурой в затылок. Он обернулся, игнорируя проломленный череп. Ночную тишину разорвал вой сирены.

Рядом с местом начинающейся драки затормозила «Газель» скорой. Если бригада едет без пациента, то обязана остановиться и оказать неотложную помощь. А парень с железной трубой, торчавшей из затылка, точно в ней нуждался.

Даже если стоял и сверлил нападающих недобрым взглядом. Обычно медики не вмешиваются в разборки на окраинах. Но странные стечения обстоятельств иногда случаются.

Перепуганные гопники удалились в ночь. Врач выругался, вылезая из машины. Он стоял у зловещего трупa, вздрагивая от холода и проклинал свой альтруизм. Человека не спас, статистику по смертности испортил, с милицией потом общаться придётся. Доктор загрузил пострадавшего в салон и повёз в дежурную нейрохиргию, с мрачным видом делая непрямой массаж сердца. В злосчастное отделение часто попадают те, с кем врачам не хочется возиться. Даже пьяные бомжи с царапиной на лбу. Любое повреждение головы — в нейро. Сотрясение головного мозга — опасное состояние, жизнеугрожающее. Исключить этот диагноз может только дипломированный нейрохирург. В итоге отделение представляет гибрид вырезвителя с СИЗО. Проломленный череп красноречиво говорил о показаниях для неотложной госпитализации. А в какой момент пациент перестал дышать — вопрос растяжимый. Главное побольше адреналина внутривенно и голову надёжно зафиксировать на боку. Если арматура случайно сдвинется хоть на миллиметр, кровью зальёт всю машину. Кстати, где у этого урода вены?

Пациент тоже пребывал в мрачном расположении духа. Саше посреди охоты пришлось упасть на асфальт и изображать приличный труп. Лежать и не дёргаться, пока щупают пульс, светят в глаза фонариком и задают глупые вопросы.

Дыру в голове не заращивать, торчащую оттуда железку не трогать.

Он терпеть не мог подобные ситуации. Если врач заподозрит неладное, его придётся убить вместе со всеми свидетелями. Таков закон. Не хочешь устраивать кровавую бойню — жди, пока тебя осмотрит куча медицинских работников. Они констатируют смерть и отправят в морг. Оттуда можно по-тихому исчезнуть, оставив после себя больничные страшилки для студентов и нагоняй патологоанатому. Чудесная весенняя ночь была безнадежно испорчена многим обитателям города Н.

В приёмном покое пахло полыньёю, ладаном и чем-то вкусным. Нет, для людей воняло хлоркой и лежалыми тряпками, но не у всех же отсутствует обоняние. Саша считал сквозь полуприкрытые веки больничные лампы, проплывающие над ним. Он старался отвлечься от желания отгрызть руку, бесцеремонно трогающую запястье. Сердцебиения у Саши двести лет как не было.

Он считал, что за столетия узнал о людях всё. Как мешки с аппетитной кровью трясутся над своей жизнью. Забывают зачем она нужна, ещё не родившись. Корчась в страхе одиночества, они сбиваются в кучки. Каждый доказывает свою исключительность, не слушая оппонента. Жалкие созависимые эгоцентрики. Нет ничего странного, что для кого-то смертные — просто еда. И они об этом не знают.

Лампы перестали мелькать над головой. Каталка остано-

вилась в смотровой, противно скрипнув заржавелыми колёсиками. Глаза пришлось полностью закрыть. Остались только слух и обоняние.

— Неизвестный, поступил в тяжёлом состоянии, ранение волосистой части головы. Рефлексы... Нет рефлексов. Реакция зрачков на свет отсутствует, пульса нет, дыхательных движений нет. Ваш диагноз, коллега? — доктор говорила с нескрываемым раздражением.

— Терминальная... Кома? — тихий женский голос предательски дрогнул в ответ. Саша понял, что ладаном и полыню на всю больницу пахнет от этой девушки. Интересно, почему она расстроена?

— Труп он, труп! Эти уроды поленились вызывать милицию и свалили на нас труп! — возмутилась её менее аппетитная коллега.

— Его пробовали реанимировать? Может быть, он только перестал дышать?

— У него вся затылочная доля черепа всмятку, какая, к чёрту, реанимация? Скорая уже уехала. Тоже мне, занятые какие, вызов за вызовом у них. А у нас тут курорт, нам тут делать нечего!

— Мы ничего не можем? А если оперировать? Может, всё-таки терминальная кома?

— Ты на втором курсе не умеешь различать живых и мёртвых? Чему вас вообще учат?

— Он не должен так умереть. Это несправедливо, — Са-

ша, не веря своим ушам, услышал тихий всхлип в её голосе.

— Немедленно прекрати! Ты — будущий врач. Будешь плакать над каждым — сгоришь на работе за год. Отвези его в морг, а я пойду разбираться с документами. Опять нам скорая статистику портит. Они молодцы значит, ни одной смерти за дежурство. А как пациент приезжает в наше отделение — о чудо, сразу перестаёт дышать. Магия какая-то. Непонятно только, как он у них в машине был живой. С железной трубой, торчащей из затылка.

Запах девушки был таким соблазнительным, что Саше не терпелось остаться с ней наедине. Интересно, какая она на вкус? Нежную сладость точно должна оттенять горечь. Её пульс набатом звучал в ушах. Голоса наконец смолкли, и каталка выехала в коридор. Её рука, живая и тёплая, накрыла его лицо простынёй. Как будто невзначай она провела по его волосам кончиками пальцев. Холодное тело обдало жаром. Сила смерти заструилась по венам, ластясь к едва уловимому прикосновению.

Девушка вздрогнула, пульс подскочил. Она что, некромант? Но это невозможно! Все повелители нежити давно мертвы. Поросли травой их курганы. Равнодушные, смотрят они на страдания живых и голод неупокоенных. И не рождаются больше в этот мир. Но её сердце бьётся. Этот стук будет преследовать Сашу, пока он не выпьет последний глоток её крови. Таковы все мы, живые и не очень. Увидим чудо и первым делом пытаемся завладеть им единолично. Поэтому

чудеса не часто встретишь в обычной жизни.

Когда ты мёртв, самое страшное — холод, разъедающий изнутри. Живая кровь заглушает его лишь на миг. Сколько ни убивай, она не согреет тебя. Одно прикосновение к трупам вызывает у большинства живых страх и отвращение. Смешные! Как будто их собственное тело вечно. Жизнь утекает сквозь пальцы. Они начинают разлагаться не успев осознать, что мертвы. Неспособные принять смерть, люди не согреют даже самих себя.

Некроманты всегда относились к мёртвым безразлично. Торопились использовать или разложить обратно по гробам. Жалость по отношению к трупам — немыслимо. Может быть, она не вполне осознаёт свои способности? Откуда вообще они взялись в современном мире? Для контроля над мёртвыми нужны железная воля и холодный разум. Смертные сейчас измельчали, стали тупы и рассеянны... Но тёплая рука прикасалась к его волосам, искрясь потусторонней силой. Девушка с трудом сдерживала слёзы. Впервые за последние десять лет Саше стало не по себе.

Этот день у Светы начался отвратительно. Проспала институт, кончились сигареты. Соседи сверху с утра гоняли какую-то попку по кругу. Проклятие, которым она их наградила, сработало: мудаки заболели. Они торчали в будний день дома и слушали своё ванильное дерьмо. Обычно музыка сверху играла тише и только вечером. Похоже они ещё и оглохли до кучи. Она в очередной раз убедилась, что не уме-

ет применять бытовую магию. Нужно попробовать старый добрый метод со шприцем и яйцом, впрыснутым под обивку двери.

Света выпила кофе и уже собралась рисовать, но пришла мама. Как обычно, без предупреждения. Заплаканное лицо, мешковатая одежда, трясущиеся руки. Всем видом она выражала страдание. Это её любимая маска. Долго причитала о напрасно растрачиваемой жизни: «Твой фриланс — это не работа. Ищи вакансию на заводе. Можно делать дизайн упаковок и плакаты рисовать. В жизни важнее всего стабильность». Бесконечная пластинка. Сначала с мальчиками не гуляй, потом — а где внуки? Сегодня художник — не профессия, завтра ты не там рисуешь. Вечно Света недостаточно хороша.

Ну что мать опять не устраивает? Дочь сама поступила на дизайнера, регулярно находит заказы в интернете, съехала на съёмную квартиру. Ах, да, аренда — это же пустая трата денег. Ипотеку нужно брать. А лучше парня найти с жильём и машиной. И денежки экономить для будущего малыша... Света что, должна брать пример с матери? Выйти в 20 лет замуж по залёту и стоять у плиты, терпя побои пьющего мужа? Почему именно неудачники испытывают непреодолимое желание учить всех жизни?

Чтобы развеяться, вечером Света пошла на дежурство. Но и там побыть наедине со своими мыслями не получилось. Вера Петровна, курирующий её нейрохирург, полтора часа

показывала фотографии сына: «А вот мы в манежике, а вот мы в колясочке, а вот наш новый мячик. Правда он весь в меня? Такой маленький, а уже пробует собрать конструктор. Такой умненький. Доктором будет. А у Петра Семёновича из неврологии как раз дочурка подрастает...».

Лицо врача озаряла счастливая улыбка, глаза сияли. Не хотелось портить ей настроение. Но, блядь! Эта личинка человека ещё стоять толком не умеет, а за неё уже всё выбрали: и работу, и судьбу. «Несчастный ты неудачник, терпения тебе с такой мамулей», — думала она, изображая интерес к фоткам младенчика.

В ординаторской было душно, свежий воздух из окна не достигал продавленного дивана, на котором сидела Света. Телевизор бубнил что-то фоном. В микроволновке грелся ужин дежурной бригады, распространяя едкий рыбный запах. Скука плавно перетекала в раздражение и обратно.

Она была довольна, что смогла втереться в доверие к куратору. Теперь её наверняка возьмут на операцию. Но ужасно хотелось послать Веру Петровну к чёрту с её откровениями и уйти домой. Нельзя заставлять человека изображать социально приемлемую маску с утра и до ночи. Ситуация казалась Свете абсурдной. Доктору настолько одиноко, что она откровенничает со студентами? Так бывает, когда ночуешь на работе четыре дня неделю. Медицина взамен за профессионализм требует всё твоё время без остатка. Участь врача незавидна. Света никогда не рассматривала для себя эту ка-

рьеру. На дежурства её влекла только жажда вдохновения.

Близость смерти позволяла почувствовать настоящие эмоции, которых не хватало в обычной жизни. Борьбу, волю к победе, истинные желания и инстинкты людей. А если пациенты умирали... Она не видела ничего прекрасней, чем процесс ухода человека в мир иной. Рвутся привязанности и самоотождествления. Погрязшее в рутине существо на миг становится свободным. Живее, чем при жизни. Приходя из больницы, Света рисовала, изливая на бумагу отвращение от серых и одинаковых будней. Становилось легче, но ненадолго. Её картины никогда не купят. Придётся делать иконки для сайтов или собирать интерьеры из безликой офисной мебели ради денег. Но она и не мечтала о признании.

«Привет. Меня зовут Света. Я разговариваю с мёртвыми. Иногда они мне отвечают. Люблю смотреть на умирающих. Увлекаюсь оккультизмом и в свободное время изображаю ад», — она представила себе искренний вариант своего дневника в интернете, печально улыбаясь привычным мыслям.

Такое можно рассказать на любом готическом форуме. Успех обеспечен. Появятся толпы подружек четырнадцати лет, которых отверг первый мальчик. Они готовы резать вены в порыве любви к смерти. Это лишь игра в страдание, способ привлечь внимание к своей жалкой персоне. В них нет и тени величия неизбежного. Они вырастут, снова влюбятся, станут отличными матерями и жёнами. Поверхностность спасёт их от поиска смысла жизни. А Света навсегда

останется одна. Со своей любовью к неосязаемому, стремлением к невозможному и голодной пустотой в груди.

Звонок из приёмной мгновенно отвлѣк от печальных размышлений. По мрачному лицу Веры Петровны стало понятно — это не очередной бомж, сбивший столб. Неужели день приберѣг ещё что-то интересное? Света прислушалась к себе, но интуиция словно сошла с ума: то выдавала предчувствие смертельной опасности, то окатывала волнами эйфории. Как будто миллионы людей умирали вокруг. Она не помнила, как оказалась на первом этаже и забрала каталку из рук санитаря. Адреналин заставил сердце биться чаще и убрал из головы депрессивные мысли. Света увидела пациента, и сердце внезапно сжалось от боли. Время остановилось. Казалось, вся больница на мгновение задержала дыхание. Всё величие смерти сконцентрировалось на каталке перед ней.

Внешне он выглядел как типичная жертва гоп-стопа: чѣрная одежда, берцы, тѣмные волосы забраны в хвост. Из затылка торчала арматура, терявшая свой конец в растрепавшихся прядях. Металл безапелляционно поблѣскивал в мигающем свете ламп, намекая на несовместимые с жизнью повреждения. В пациенте как будто сила целого кладбища собралась, искрясь и гипнотизируя Свету. А запах, она чувствовала его даже сквозь хлорку. Разве кровь может пахнуть так сладко? Еѣ было на удивление мало для серьёзной травмы... Лишь пара багровых пятен на мраморе кожи. За-

хотелось прикоснуться к ним и украдкой облизать пальцы. Рот наполнился слюной. Глаза защипало. В этом было что-то безумное. Зачем жалеть того, кто отныне свободен? Плакать стоило о себе. Она лишилась чуда, не успев его даже попробовать.

Свете захотелось знать: кем он был, когда дышал. Казалось, этот труп познал главную тайну бытия. Он не имел права бросить её одну, скрыться под землёй! Она скорее всего не сможет поговорить с ним. Мертвецы, что при жизни что-то не закончили и были несчастливы, приходили без труда. У него похоже было всё отлично до сегодняшней ночи. Она сквозь подступавший к горлу комок говорила что-то Вере Петровне. Все мысли были прикованы к телу на каталке.

Взять себя в руки Свете удалось только на улице. Моросил мелкий дождь. Холод отрезвлял, забираясь под тонкую хирургическую пижаму бордового цвета. Сняв нелепую медицинскую шапочку, она распустила волосы и закурила, с трудом удерживая сигарету в дрожащих пальцах. Сейчас довезёт покойного до морга на другом конце клинического городка, отдаст дежурному. И всё. Она никогда не узнает, чему он улыбался перед смертью. Зачем гулял ночью по окраине города. Как смог разом снять все её маски? Света не помнила, когда последний раз плакала.

Вход в мертвецкую был открыт настежь. Внутри никого не оказалось. Рядом с журналом лежал недоеденный бутерброд, в пепельнице дымился окуроч. Сил иронизировать о

ночном нашествии некрофилов уже не было. Она закрыла за собой дверь и поставила каталку у стены. Откинула простыню с лица трупа. Невыносимо стоять и смотреть, зная, что это в последний раз. Его могила наверняка затеряется среди сотен безымянных крестов. У неё останется лишь ощущение чего-то несбывшегося. Нагнувшись к лицу, она провела кончиками пальцев по окровавленным волосам. Сладкий запах усилился, кружа голову. От ледяного прикосновения всё тело обдало жаром. Летучие мышцы на спине завибрировали нежно, словно мурчащие котята. В полумраке казалось, что пациент просто задремал и улыбается приятному сну. Она поцеловала холодные мёртвые губы. Они шевельнулись в ответ.

Света отскочила к противоположной стене. Стукнувшись затылком, она вжалась в кафель и медленно сползла на корточки. Труп встал и мгновенно оказался рядом, в паре сантиметров от неё. Он продолжал излучать ауру манящего холода, несмотря на всю противоестественность ситуации.

— Привет, ты мне тоже нравишься. Но я думал, сначала принято знакомиться, — интимно прошептал он ей на ухо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.